

© 2015 г.

Т.Ю. ТИМОФЕЕВА

РОССИЯ – ГЕРМАНИЯ. ВЕХИ СОВМЕСТНОЙ ИСТОРИИ В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ

21 мая 2015 г. в Институте всеобщей истории РАН прошла презентация русскоязычного варианта совместного российско-германского учебного пособия “Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. XX век”¹.

Презентация немецкого варианта прошла 10 марта 2015 г. в Берлине в Государственной библиотеке. Книга была встречена общественностью Германии с большим интересом; уже вышло в свет два ее издания².

Издание привлекло к себе внимание отечественных и зарубежных историков, политологов, политиков, дипломатов. Фактически – это одно из первых в Европе и уникальное для мировой практики совместное учебное издание, подготовленное на двустороннем уровне. Ведущими российскими и германскими историками предложена консолидированная оценка важнейших вех российско-германских взаимоотношений XX в.

Было решено начать с XX в. как наиболее близкого к современности, а значит и наиболее политизированного в историографии. Поэтому первым на свет появился третий том. Первый и второй тома, охватывающие XVIII и XIX века, еще ждут своего написания.

Книга представляет собой результат многолетнего труда Комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений, основанной первым президентом России Б.Н. Ельциным и экс-канцлером Германии Г. Колем в 1997 г. Идея совместного российско-германского учебного пособия по истории восходит к “Петербургскому диалогу” 2009 г. Инициатива создания пособия принадлежала сопредседателю совместной Комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений академику А.О. Чубарьяну; этот проект продолжил усилия России и Германии по узнаванию друг друга и ознакомлению с взаимными представлениями, начало которого было положено “Вуппертальским проектом” Л.З. Копелева.

Выступившие на презентации в Москве члены Комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений, посол ФРГ в России Р. фон Фрич, представители министерств образования и науки, иностранных дел России, участники проекта познакомили собравшихся с процессом его рождения и реализации. Амбициозная

Тимофеева Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ.

¹ Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Т. 3. XX век. Под редакцией А.О. Чубарьяна, Х. Мёллера, В.В. Ищенко, Х. Альтрихтера. М.: ГАУГН-пресс, 2015, 400 с.

² Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte – Orte der Erinnerung. Bd. 3. Das 20. Jahrhundert. Hrsg. von Helmut Altrichter, Wiktor Ischtschenko, Horst Möller, Alexander Tschubarjan. Berlin: De Gruyter, 2013, 352 S.; Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte – Orte der Erinnerung. Bd. 3. Das 20. Jahrhundert. Hrsg. von Helmut Altrichter, Wiktor Ischtschenko, Horst Möller, Alexander Tschubarjan. Bonn: Lizenzausgabe für die Bundeszentrale für politische Bildung, 2014, 352 S.

идея ознакомления не только специалистов, но и широкой общественности, интересующейся историей России и Германии, с актуальными точками зрения на ключевые события и процессы, поиск консенсуса там, где он возможен, формирование уважительного отношения к различным интерпретациям прошлого, вызвали живой отклик у ученых и нетерпеливое ожидание у будущих читателей. Но для ее воплощения в жизнь требовалось наличие не только доброй воли научного сообщества, но и практических умений совместного творчества, поскольку принципиальной основой пособия должны были стать общие тексты российских и немецких ученых. Это придало книге новаторский характер.

Однако в начале пути было немало споров. Исходные точки будущего образовательного проекта требовали понимания и согласованности. Было неясно, что положить в его основу: достижения современной историографии или дидактику? В конце концов, как и следовало ожидать, победила историческая наука. Авторы договорились соблюсти труднодостижимую сбалансированность научных текстов, публикаций важнейших документов, подборки репрезентативной литературы и справочного аппарата. Трудное, но успешное рождение замысла книги свидетельствовало о существовании самого главного залога его реализации – безусловного доверия друг к другу, взаимного признания, уважения разных точек зрения и серьезных намерений осуществить задуманное.

Участники пришли к согласию, что проект не должен стать демонстрацией политизированности и политической конъюнктуры. Напротив, ученые должны показать, что они в состоянии проложить мосты к взаимопониманию в любых сложных вопросах, не отказываясь от собственной позиции, при этом уважая чужую. Эти способности к консенсусу и умение выслушать иную точку зрения пробуждают читательский интерес, вызывают у широкой аудитории стремление самим разобраться в событиях, не полагаясь на избитые клише и прописные истины. Такой подход свидетельствует о доверии и уважении к читателю, к учителям и учащимся. В результате в пособии нет менторского тона, книга написана понятным, научным и в то же время хорошим литературным языком.

Главный позитивный фактор, воплощенный в жизнь в российско-германском учебном пособии – стремление к равноправному заинтересованному диалогу и консенсусу. Перед лицом непростых политических событий последнего времени новое учебное пособие можно назвать книгой примирения, что свидетельствует о его возрастающей актуальности и насущной необходимости именно в современном мире. Подлинная наука включает в себя сопряжение различных подходов и точек зрения, уважение к оппоненту и признательность к коллегам; она выше политических страстей и, в конечном счете, совсем не бессильна в воздействии на политику. Распространенное высказывание о том, что история ничему не учит, совсем не означает, что она и не может учить – эта задача решается при наличии интереса, жажды знаний и доброй воли.

При концептуальной и практической поддержке Министерства образования и науки и Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства внутренних дел Германии стороны (Институт всеобщей истории РАН; Институт современной истории Мюнхен – Берлин; коллектив авторов) приступили к разработке концепции пособия и его структуры. Принципиальным моментом, не вызвавшим никаких возражений, стала констатация будущей абсолютной идентичности российского и немецкого изданий в текстах, иллюстрациях, документах. Издания отличаются лишь оформлением обложек. Предисловие к книге написано совместно сопредседателями российско-германской Комиссии академиком А.О. Чубарьяном и профессором д-ром Х. Мёллером.

Обращает на себя внимание структура пособия. Вместо традиционного последовательного проблемно-хронологического изложения событий и процессов авторы избрали более интересный и продуктивный путь, наметив 20 ключевых тем по политической (она превалирует), социальной, культурной истории России и Германии в XX в. Темы логически объединены в четыре крупных модуля, границы которых являются

веками коллективной памяти народов наших стран: 1917–1933, 1933–1945, 1945–1961, 1962–1991 гг. В результате получилась не только история на примере узловых моментов XX в., но и хронологически последовательное изложение, поскольку во многих случаях рассматриваемые проблемы выходят за свои временные рамки и касаются более широкого объекта исследования. В качестве наглядного примера можно привести главы по Всемирной выставке в Париже 1937 г., где при сохранении ограниченного объема текста и российский (Е.О. Гранцева), и немецкий (Р. Майер) авторы смогли осветить не только вопросы развития культуры первой половины XX в., но и дать некоторые существенные характеристики политических режимов России и Германии того времени.

Твердо выдерживавшийся принцип последовательного поиска консенсуса даже по наиболее спорным проблемам привел к тому, что пособие является итогом совместного научного поиска авторов. 14 разделов имеют двух равных соавторов, российского и германского, но в 6 случаях к консенсусу прийти не удалось. В таких случаях в книге представлены две точки зрения на одну тему. Это не только не снижает общего восприятия труда как коллективного, но, напротив, даже повышает интерес к нему. Именно на примере отдельных глав наглядно видны как творческий научный процесс и возможность сосуществования принципиально иных подходов к пониманию и изложению событий, так и уважение к альтернативному мнению. Авторы используют одни и те же исторические факты для описания событий, но расходятся в их интерпретациях, имея в виду разные приоритеты. Не в традициях науки было бы пристрастное высчитывание степени вины той или иной стороны за многочисленные катастрофы XX в., сравнение и сопоставление взаимной ответственности. Сказанное не касается общепризнанных фактов, упоминаемых в пособии: Вторая мировая война началась с нападения гитлеровской Германии на Польшу; античеловеческая идеология нацизма принесла огромные страдания как немецкому народу, так и всему человечеству. Это понимание ярко отражено в освещении Сталинградской битвы, процесса денацификации в Германии и международного суда над нацистскими военными преступниками в Нюрнберге. “Уже само нападение немцев на Советский Союз было преступлением, за которое, согласно международному праву, должен нести ответственность агрессор”, – пишет немецкий автор Й. Хюртер (с. 156).

Наибольшие расхождения вызвали события, которые до сих пор являются предметом споров не только между Россией и Германией, но и внутри научного мира каждой из этих стран. Факт разногласий между авторами побуждает читателя к самостоятельным размышлениям, к анализу аргументации авторов. На презентации русского издания немецкие историки, в частности, Х. Мёллер, отметили, что в результате совместной работы они многое в исторических и дидактических подходах российской стороны поняли лучше, чем раньше, и теперь надеются, что то же самое сделают и политики двух стран.

Среди дискуссионных тем – германо-советский договор о ненападении 1939 г. и секретный протокол к нему, первый берлинский кризис 1948–1949 гг., события в ГДР 17–19 июня 1953 г., а также “перестройка” в СССР и ее влияние на процесс революции в ГДР 1989 г. и воссоединения Германии. Эти части написаны по отдельности российскими и немецкими авторами. При этом обращает на себя пристальное внимание факт, что в изложении второго берлинского кризиса 1958–1961 гг. и истории возведения “берлинской стены” Г. Веттиг и Ф.И. Новик сумели найти консенсус.

Несколько неожиданно выглядят две отдельных части по Всемирной выставке 1937 г. в Париже, оформлению германского и советского павильонов. Но при ознакомлении с текстом становится ясно, что и Е.О. Гранцева и Р. Майер поставили перед собой сходные цели с различными приоритетами. Несмотря на оговорки во введении ко всей второй части (1933–1945 гг.), что внутривнутриполитические проблемы СССР и Германии в 1930-е годы почти не будут затронуты в книге, эти авторы видят в раскрытии идеологического противостояния обоих режимов возможность освещения их существенных характеристик, причем не только и не столько в сфере культуры. Е.О. Гранцева больше сосредотачивается на проблемах истории искусства и идеологического проти-

воборства держав, Р. Майер обращается напрямую к освещению “революции сверху” в Германии, как он обозначает приход к власти национал-социалистов, и к “революции сверху” в Советском Союзе, под которой он понимает складывание сталинского режима. Автор дает в целом негативную оценку индустриализации в СССР, хотя упоминает о росте промышленного производства, а коллективизацию трактует как “человеческую, экономическую и моральную катастрофу” (с. 112). Вольно или невольно возникает и впечатление о тенденции сопоставления нацизма в Германии и политической системы в Советском Союзе, о чем упоминает академик А.О. Чубарьян в главе, посвященной советско-германскому договору о ненападении, акцентируя внимание на том, что в современной исторической науке акценты уже перенесены на “национальные особенности различных стран, а также на принципиальное отличие политической системы в СССР от германского тоталитаризма” (с. 138).

А.О. Чубарьян в статье “Германо-советский договор о ненападении 1939 г.” подчеркивает необходимость многофакторного анализа событий истории СССР и Германии 1930-х годов и не отказывает себе в праве не согласиться с трактовкой автора аналогичной статьи с немецкой стороны Б. Пиетров-Эннкер, которая рассматривает ввод советских войск в Восточную Польшу (Западную Украину и Белоруссию) 17 сентября 1939 г. как установление “оккупационного режима” (с. 124, 133), а также пишет о германо-советском “братстве по оружию”, приводя в пример совместный “парад” германских и советских войск в Брест-Литовске 22 сентября 1939 г. В действительности, как отмечает А.О. Чубарьян, это был согласованный обеими сторонами уход вермахта из Брест-Литовска и параллельное вступление в город частей Красной Армии, что соответствует советским источникам.

В двух главах о Сталинградской битве и ее историческом значении наглядно представлены ключевые моменты коллективной памяти об этом событии в сознании россиян и немцев. Если российский автор (М.Ю. Мягков) свое видение строит на признании Сталинграда как решающего поворотного пункта Великой Отечественной и всей Второй мировой войны, то его немецкий коллега (Й. Хюртер) отстаивает представление о том, что Гитлер проиграл войну уже под Москвой (с. 157). Й. Хюртер критикует миф о немецком “жертвоприношении” под Сталинградом и даже соглашается с М.Ю. Мягковым в том, что в психологическом смысле Сталинградская битва имела, безусловно, решающее значение в ходе Второй мировой войны. На страницах книги присутствует трагическое восприятие сталинградской катастрофы вермахта в исторической памяти немцев.

Одним из примеров “несходства сходного” – взаимного дополнения точек зрения являются главы о событиях в ГДР в июне 1953 г., написанные отдельно Б.Л. Хавкиным и Х. Кнабе. Б.Л. Хавкин начинает свою статью с констатации отсутствия устоявшейся оценки июньского кризиса 1953 г. в ГДР в современной российской историографии и необходимости его современной интерпретации на основе широкой документальной базы. Общая оценка автора диалектична: “тактическая победа Ульбрихта обернулась стратегическим политическим поражением: шансы на реформирование социализма были упущены, раскол Германии углублялся, холодная война разгоралась” (с. 231). Х. Кнабе фиксирует внимание на внутреннем, а не привнесенном характере кризиса режима ГДР и народном недовольстве, ставя в традициях германской историографии события июня 1953 г. в один ряд с другими крупными волнениями послевоенного периода в странах Восточной Европы (с. 233).

Такой диалог, пусть и с разных позиций, дает читателю точки опоры, стимулирует его познавательный интерес и научно обогащает издание.

Автор этой статьи начала анализ пособия “Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти” с частей, написанных отдельно, так как они показались наиболее интересными и, может быть, парадоксально подтверждающими основную направленность книги на взаимопонимание в наиболее сложных вопросах прошлого. Однако, те главы и разделы, которые написаны совместно, естественно, также заслуживают пристального внимания. Все пособие построено по единому принципу,

когда каждый хронологический модуль предваряется двумя вводными статьями российского и немецкого авторов, которые задают тон, объясняют выбор приоритетных тем в рамках исторического периода.

Общие темы создают позитивное впечатление не только достигнутым концептуальным единством, но и процессом совместного научного труда, который виден и в перемежающихся формулировках, характерных для историографии той или иной страны, и в изложении позиций ученых обеих стран, и, конечно, в наличии общих выводов и оценок событий. В результате для читателя становятся интересны нюансы внутри одной темы. Среди наиболее ярких примеров достигнутого консенсуса можно назвать разделы о Рапальском договоре 1922 г., обозначенном как пример взаимопонимания (с. 59–61), и сотрудничестве рейхсвера и Красной Армии в Веймарский период (А.И. Борозняк, Й. Хюртер), восточной политике канцлера В. Брандта (Б. Фауленбах, А.М. Филитов), а также главу о падении “берлинской стены” в 1989 г. (Э. Курт, А.В. Шубин), завершающую представленный в пособии хронологический отрезок с 1917 по 1991 гг. Символично, что последнюю часть пособия удалось представить в совместном видении, несмотря на имеющиеся принципиальные различия в трактовках смысла и роли воссоединения Германии не только между нашими странами, но и внутри научного сообщества каждой из них. Отметим, что тема “перестройки” в СССР представлена раздельно А.В. Шубиным и Х. Альтрихтером.

Пособие по истории Германии и России в XX в. оправданно начинается только с 1917 г., с русской революции, вернее, в большей мере – с событий октября 1917 г., причем и в тематических разделах, и в предисловии ко всему периоду авторы концентрируются на общих чертах и различиях революционного процесса в обеих странах, что повышает дидактическую значимость книги. А.В. Шубин, М. Хильдемайер, Н. Катцер, А.В. Доронин, Х. Мёллер пишут об исключительной нестабильности всего межвоенного периода, заданной как революционными потрясениями, так и Версальской системой, превратившей и Россию, и Германию в аутсайдеров мировой политики, тем самым подталкивая их к взаимному сближению. В результате возникли не только германо-советское согласие в Рапалло, но и взаимная потребность в преодолении изоляции, экономическом и техническом обмене, которая стимулировала активное, “обоюдно выгодное и удивительное” (с. 66) партнерство армий обеих стран, достигшее своей высшей точки именно в Веймарский период, а не во время недолгого и противоречивого сотрудничества в 1939–1941 гг. Тем не менее политическая оценка тесных отношений рейхсвера и Красной Армии в глазах А.И. Борозняка и Й. Хюртера однозначно негативна: оно нарушало нормы международного права и усиливало военные амбиции обеих сторон, которым было суждено столкнуться на фронтах Второй мировой войны.

Ценным дополнением к преобладающему в пособии изложению политической истории России и Германии являются главы, посвященные жизни и деятельности конкретных людей. Так, в очерке о “русской Германии” в 1920-е годы А.И. Борозняк и Е. Оберлоскамп рисуют живую картину “Шарлоттенграда” в межвоенном Берлине и акцентируют внимание на жизни в Германии знаменитых представителей культурной среды русской эмиграции. С ними в диалог вступают К. Тышлер и Я.С. Дабкин, показывающие надежды и трагедию немецких эмигрантов в Советском Союзе, их непростой опыт жизни в советской стране, за которую те, кто уцелел в предвоенные годы, воевали во время Великой Отечественной войны, сражаясь с германским нацизмом.

Необычным выглядит постановка вопроса о советской культуре в коллективной памяти ГДР в авторской задумке Ш. Волле и Ф.И. Новик. В последнем разделе В.В. Ищенко и Т. Райтель фиксируют внимание на значимости Олимпийских игр в Москве в 1980 г. как политического инструмента на завершающем этапе “холодной войны”. Об А.И. Солженицыне и Г. Бёлле увлекательно пишут Я.С. Дабкин и Ю. фон Зааль.

В завершение стоит все же немного отойти от общего весьма позитивного впечатления и высказать некоторые соображения, возникшие в процессе чтения учебного

пособия. Первое из них связано с декларируемой задачей – создать не просто точки соприкосновения и не учебник, а именно “развивающее” пособие для неспециалистов, для массового, в частности, молодого читателя в России и в Германии. Учитывая оснащенность пособия справочным аппаратом, разделение тем по цветовой схеме, наличие хронологических таблиц, выдержек из документов и большое количество иллюстраций, казалось бы, не стоит и сомневаться, что оно найдет своего адресата именно в молодежной среде. Однако принципы обучения в современной Германии и на огромной территории Российской Федерации весьма разнятся. И если немецкие авторы на презентации пособия упоминали о труднодостижимом консенсусе по этим вопросам между 16-ю землями ФРГ, каждая из которых обладает правом решать по своему усмотрению вопросы культуры и образования, то на огромных просторах России в действие могут вступить другие факторы, препятствующие распространению пособия и касающиеся, прежде всего, материальных проблем и разного уровня подготовки учителей истории. Трудности в распространении книги, напечатанной к тому же тиражом всего в 1500 экземпляров, осознают ее издатели, пообещавшие выход в свет в ближайшем будущем ее варианта на русском языке в сети Интернет, где иллюстративная и дидактическая составляющая будут усилены.

Несмотря на обоснование авторским и редакционным коллективом приоритетов и принципов в подборе тем для изложения, а также специальное объяснение отсутствия в пособии многих “трудных” тем 1930-х годов, все же авторский выбор в отдельных случаях можно подвергнуть сомнению. Падение “берлинской стены” и воссоединение Германии, с одной стороны, выглядит кульминацией совместной истории в XX в., но с другой стороны, ограничение изложения 1991 годом фактически исключает из него взаимоотношения единой Германии с постсоветской Россией в самом конце XX в. В свете неоднозначных событий и оценок последних месяцев включение такого очерка выглядело бы весьма желательно, и оптимистическое заявление Б. Фауленбаха и А.М. Филитова о том, что “хорошие отношения с Россией стали своего рода императивом государственной политики Германии” (с. 304) наполнилось бы новым смыслом.

Оправданная структура пособия, включающая по два вводных эссе к каждому проблемно-хронологическому разделу и несколько фактологических или тематических глав, приводит к повторам, наиболее заметным на примерах революций начала XX в. в обеих странах, Потсдамской конференции и освещения процессов денацификации и демократизации послевоенной Германии. Неоднозначно при первом знакомстве с оглавлением книги выглядит история ГДР – преимущественно в виде цепочки кризисов, хотя при чтении это впечатление во многом меняется. При этом отдельные главы о первом берлинском кризисе 1948–1949 гг. (“завершение раскола Германии” в интерпретации А.М. Филитова и “советская блокада” с точки зрения Ш. Кройцбергера) в наибольшей степени разнятся как в изложении фактов, так и в их трактовках, внося некоторый диссонанс в общий консенсус. При этом, несмотря на существенные различия в терминологии двух введений к модулю 1945–1961 гг. (“раскол Европы” – А.М. Филитов и “раздел мира” – Х. Альтрихтер), а также в главах, посвященных “июньскому кризису 1953 г. в ГДР” (Б.Л. Хавкин) или “народному восстанию в ГДР в 1953 г.” (Х. Кнабе), в них доминирует творческий и плодотворный поиск точек соприкосновения.

Пособие по векам совместной истории Германии и России в XX в. является только первой частью большого пути. Наиболее противоречивый и тяжелый для совместной истории XX в. стал своего рода “пробным камнем” для успеха общего труда и выработки принципов совместной работы. При ориентации авторского коллектива на пробуждение читательского интереса и, безусловно, успешном дебюте третьего тома не возникает сомнений в общей пользе томов по истории Германии и России в XVIII и XIX вв.

Издание совместного труда по истории XX в. создало важный прецедент для использования такого подхода в сотрудничестве с другими странами, явило собой яркий пример успешной интеграции образования и науки.